

"У этого парня сломанная рука и серьезная травма по всему телу от тебя, так как он больше не может бороться за босса Ву, как этот парень мог усыновить Неудачник".

Хай посмотрел на парня через всю комнату, и в его глазах все еще оставался намек на ненависть, в конце концов, это он получил эту рану.

"Заброшенный". Заваливался сюда, как потерянная собака, на день и ночь, и никто не беспокоился о ней с самого начала". Хай сказал немного мрачно.

Хань Ву не особо слушал слова брата Хая, его взгляд просто смотрел на этого человека, лежащего в углу. Настроение было несколько сложным.

Вчера Хань Ву впервые увидел, что в этом мире есть люди, которые тоже являются такими же Культиваторами, как и он сам.

Он действительно был в ужасе в то время, беспокоясь, что его секрет будет раскрыт в любой момент, и для того, чтобы спасти себя, в то время, в этой ситуации, Хань У был горячоголовым и принял неверное решение о импульсе.

Принудительно исполняя первый стиль Дуэля Горящих Духов, он чуть не убил другую сторону.

Но жизненная сила этого человека была очень упрямой, и он даже не умер вчера после того, как был жестоко избит в одиночку.

Увидев сегодня другую сторону, Хань Ву немного протрезвел, не имея намерения убивать, но вместо этого слегка извинился и немного растерялся.

Увидев, как два мальчика брата Хай, идущие по дороге, некоторое время кричали друг на друга, желая, чтобы другой выбрался с этой улицы, Хань Ву даже сделал шаг, чтобы поторопиться.

Брат Хай, который был рядом с ним, увидел эту сцену и был занят быстрым последующим расследованием.

"Брат Хай", брат Ву. Эта старая штука еще даже не умерла. Хочешь, чтобы мы бросили его где-нибудь в другом месте?" Брат предложил.

Хан Ву прямо сказал: "Отвезите его в мой магазин".

"А?"

Два младших брата были ошеломлены, совершенно не понимая, что имел в виду Хань Ву.

Взглянув в сторону, лицо брата Хая бледнело: "Почему ты смотришь на меня! Послушай Хань Ву."

Вздвогнув, два брата поспешили в одну сторону, подняли с земли человека средних лет и перенесли его в зал лечебницы.

Брату Хай также было любопытно, что собирается делать Хань У, и он проследил за ним в целости и сохранности.

Увидев нефритовую бутылку в руке Хань Ву, брат Хай слегка замерз, он уже предвидел, что собирается делать Хань Ву, и именно из-за этого он почувствовал себя немного недоверчивым.

"Брат Хан, ты... не собираешься спасти его, не так ли?"

Хан Ву кивнул: "Не смотря ни на что, это я причинил ему травмы..."

"Ты не можешь так говорить, но этот парень - боец Толстяка Ву". Он приехал сюда вчера, чтобы навлечь на себя неприятности, и он заслужил проиграть бой, так зачем же нам его спасать".

Хай был немного взволнован, во-первых, потому что он все еще ненавидел этого парня, и это было уже милосердно, что он не воспользовался своей болезнью, чтобы убить его. Во-вторых, он был немного неохотно тратить такие драгоценные лекарства на Хань Ву, чтобы спасти своего врага.

Особенно когда он увидел, что Хань Ву вытащил еще более ценную таблетку для свертывания крови, брат Хай был еще более взволнован и почувствовал кровотечение из своего сердца.

Давать такому человеку столь ценный наркотик было просто расточительством.

Хань Ву, однако, не задумываясь, взял бутылку и подошел к другой стороне и присел на корточки, хотя этот мужчина средних лет был тяжело ранен, его глаза все еще были открыты, и он все время смотрел на Хань Ву, что также показало, что он ясно мыслит.

Хань Ву пожал нефритовую бутылку в руке по отношению к другой стороне: "Я держу в руке лечебное лекарство, так что открой рот, если ты мне доверяешь". Это лекарство полезно при травмах".

Мужчина средних лет не смотрел на нефритовую бутылку в руке Хань Ву, а продолжал пялиться в глаза Хань Ву и открывал рот, чтобы спросить: "Зачем ты спас меня?".

Хань Ву была поражена, а потом улыбнулась: "Не волнуйся, я не пытаюсь тебя отравить, ты вчера пытался убить моего друга, так что я, естественно, это сделаю! . Теперь, что касается того, почему я спас тебя, считай это моим милосердием".

"Подумай сам, открой рот, если хочешь жить".

Услышав это, Хай и два брата рядом с ним все перестали разговаривать, они хотели посмотреть, как этот парень выберет.

После двух секунд молчания мужчина хриплым голосом сказал: "Я все равно так гнил до смерти. Но я все равно хочу жить".

После того как он сказал медленно раскрывая его рот, Nan Wu только после этого протянул вне и положил таблетку свертывания крови в его руку.

Брат Хай смотрел с мясной болью на выражение, но так как другая сторона уже съела его, нет смысла говорить что-то еще.

Вместо этого, два младших брата рядом с ним все смотрели на человека перед ними с широкими глазами один за другим.

Они уже не раз слышали, как Хай хвастался тем, насколько мощной и грозной была эта таблетка для свертывания крови брата Ву. Просто у них никогда не было возможности увидеть его вживую.

Сегодня это была хорошая возможность. Определенно не могу пропустить.

Когда двое взрослых мужчин с широкими глазами так пристально смотрели на него, выражение этого мужчины средних лет было немного напряженным: "Что... что вы делаете, ребята? "

"Смотрите, раны начинают заживать." Вдруг брат с некоторым волнением протянул руку и указал на рану на теле этого парня и закричал.

Мужчина вздрогнул и посмотрел вниз, следуя за пальцем другого человека, в результате чего все его выражение внезапно остановилось, и его зрачки мгновенно расширились.

Только одна рана на плече остановила кровотечение, и рана, которая оказалась наружу, зажила немного с видимой скоростью.

Еще более странным было то, что синяки и ушибы, изначально болезненные по всему телу, также немного выздоравливали, и боль даже исчезла.

"Это..."

Человек был напуган, все его выражение выглядело так, как будто он был иммобилизован, и он бормотал в течение длительного времени, но никогда не мог сказать ни слова.

"Блядь! Это потрясающе".

Впервые увидев это, два брата были полностью шокированы. Где это лекарство ах, это просто бессмертное зелье ах.

На этот раз они могли вернуться и похвастаться этим, а теперь два мальчика немного пожалели, что не записали его только что. Если бы они вернулись и рассказали об этом братьям, то были бы шокированы.

Видя этого человека ошеломленным, брат Хай храпел: "Ты должен радоваться, что встретил кого-то столь же домашнего, как мой брат Хань, чтобы спасти тебя. Взять с собой такой драгоценный эликсир, независимо от прошлого".

Лицо мужчины изменилось, и он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на Хань У рядом с ним, не зная, что сказать на минуту, он все еще был в центре большого потрясения от сцены, которую он только что видел.

Хань Ву внимательно осмотрел травмы другого человека, прежде чем говорить: "Это лекарство было бы немного эффективнее, если бы его приняли вчера". Травмы не должны быть серьезными, но у тебя несколько сломанных костей и сломанная рука на теле, так что я ничего не могу с этим поделать, ты... Его можно лечить только в крупной больнице".

Выражение этого человека снова изменилось, и в конце концов он с волнением сказал: "Спасибо... спасибо".

До этого момента он, наконец, понял, что Хань Ву не пытался отравиться, а искренне пытался спасти его.

"Ты можешь попытаться встать и попытаться встать?"

Видя, что травмы и синяки на его теле почти восстановились, этот человек попытался встать с земли при поддержке Хань У, и хотя каждое движение приносило боль, этот парень все равно встал с сильным укусом.

С переломом руки и сломанными ребрами этого парня было достаточно трудно не произнести ни слова, он действительно считался мужчиной.

"Хай, ребята, не могли бы вы выйти на минутку, я хочу поговорить с ним наедине." Хань Ву внезапно повернулся, чтобы посмотреть на брата Хая рядом с ним.

Брат Хай был поражен и казался немного озадаченным, но кивнул: "Ладно, тогда я вернусь первым". Звони, если что-нибудь понадобится."

Хань Ву послал их троих в магазин, внезапно подумав о том, когда в последний раз несколько панков пришли в магазин, чтобы вызвать неприятности. Поэтому он упомянул об этом Хай.

"Все еще есть такая штука?"

Брат Хай вздрогнул, все его тело было в ярости: "Не волнуйся, я попрошу кого-нибудь арестовать этих щенков немедленно, я должен прервать Их ноги не должны".

Хань Ву даже остановил Хай и горько засмеялся. "Я не это имел в виду. Я уже преподавал этим отродьям урок, я просто хочу спросить, могу ли я попросить моих братьев позаботиться о Пилл Шай для меня в будущем, в конце концов, эта сторона Осталась только сестра Ван Эр, я волнуясь..."

Брат Хай сразу понял и даже похлопал по груди: "Не волнуйся об этом, это изначально было то, что я должен был сделать".

Брат Хай был немного смущен в своем сердце перед открытием Дома таблеток, но он похлопал по груди Хань У, чтобы убедиться, что он поможет заботиться о Доме таблеток, и в результате, никто не ожидал, что только несколько дней работы, будут неблагодарные придут сюда, чтобы причинить неприятности.

Он уже думал об этом, возвращаясь и обустроявая рабочую силу, и поручая своим братьям по очереди заботиться об этой стороне Медицинского приюта. Если бы были еще незрячие парни, которые осмелились приехать сюда и причинить неприятности, то это был бы прямой смертный приговор.

"Договоритесь о необходимой рабочей силе, я смогу выплачивать ему ежемесячную зарплату в виде работы..."

Услышав это, брат Хай стал несчастлив на месте: "Брат, ты смотришь на меня свысока, это не ты, говоришь с братом о деньгах! Нам это даже не нужно между нами".

"Просто оставь это дело мне. Никто не посмеет навлечь на себя неприятности в Доме таблеток в будущем".

Оставив это, брат Хай покинул это место вместе с двумя своими младшими братьями, не дожидаясь, пока Хань У скажет больше.

Наблюдая, как эти трое уходят, Хань У качал головой с горькой улыбкой, этот брат Хай был хорошим человеком, праведным и сентиментальным, но у него была только трава о нем. Слишком тяжело. Но оно того стоит.

Возвращаясь к дому, мужчина все еще стоял в коридоре и смотрел на раны на своем теле, как будто находил их невероятными.

Как могла рана, которая была так сильно ранена, зажить так быстро? Какие наркотики они сами себе дают?

"Немного поздно вато принимать лекарство, боюсь, что в будущем оно оставит шрамы, но если бы ты принял его вчера, у тебя бы не было шрамов." Хан Ву сказал случайно.

Человек посмотрел вверх и посмотрел, его не интересовали шрамы, ему было просто немного любопытно о Хань Ву, молодом человеке.

"Меня зовут Хан Ву, я до сих пор не знаю, как тебя зовут?"

"Ян Цзянго". Человек открыл рот, чтобы ответить, чувствуя себя немного неестественно болтать с Хань У до этого момента, в конце концов, они все еще смертельные соперники вчера.

Увидев сдержанность другого человека, Хань Ву улыбнулся и помахал рукой: "Не волнуйся, я больше ничего не имею в виду". Я просто хочу спросить, знаешь ли ты секрет о себе?"

Сказав это, Хань Ву посмотрел мертвым в глаза другого человека, и если человек сказал одну ложь, он мог догадаться по изменению в глазах другого человека.

"Секрет"? Какой секрет?" Человек был немного озадачен.

"Великие бои, ужасающая сила, духовность?" Хань Ву попытался немного уловить перемены в глазах соперника, задав вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/932754>